

Современная архаика:
темпоральность в дискурсах о водолечении
первой половины XIX в.

Ксения О. Гусарова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, kgusarova@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются приемы темпорализации, используемые в брошюрах о водолечении 1840-х гг. Под темпорализацией, вслед за Й. Фабианом, я понимаю способы выстраивания отношений времени в тексте, позволяющие говорящему приписывать себе «современность» в противовес неким Другим, которые, напротив, подвергаются дискурсивной архаизации. Применительно к водолечению – направлению альтернативной терапии, которое в первой половине XIX в. приобрело огромную популярность в Европе и начало активно распространяться в США, – таким Другим выступала, с одной стороны, официальная медицина той эпохи, основанная на кровопусканиях и применении сильнодействующих лекарственных средств, полученных путем химического синтеза, в том числе препаратов ртути (гидротерапевты описывали эти методы как «средневековые» и «варварские»). С другой стороны, архаическим антагонистом воплощаемого гидротерапией прогресса оказывалась традиция народной медицины, основанная на лечении холодной водой, «усовершенствованную» версию которого представляли читателям гидротерапевтические брошюры. В центре внимания статьи находится противоречивая темпоральность водолечения, ассоциируемого с античной гиппократической традицией и далеким, дописьменным «прошлым», каковым мыслится крестьянская культура, – и в то же время рассматриваемого как основание для грядущего радикального обновления медицинской практики. Этот временной парадокс, в котором совмещаются значения архаического и современного, представляется характерным для темпоральных структур западной модерности. Особое внимание в статье уделяется фигуре народного целителя Винценца Присница, которому приписывается изобретение водолечения, и интерпретации его идей в текстах последователей.

Ключевые слова: темпорализация, альтернативная медицина, водолечение, Присниц

Для цитирования: Гусарова К.О. Современная архаика: темпоральность в дискурсах о водолечении первой половины XIX в. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 1, ч. 2. С. 178–196. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-1-178-196

Modern Ancients: temporality in writings of the 1st half of the 19th century on the Cold Water Cure

Ksenia O. Gusarova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
kgusarova@gmail.com*

Abstract. The article examines the temporalizing rhetorical devices used in water cure manuals of the 1840s. Following in the footsteps of Johannes Fabian, temporalization is understood as referring to a plethora of ways in which relations of time can be constructed in a text. Often rather than not, these relations place the modern self in opposition to ‘archaic’ Others. The cold water cure, an alternative treatment mode that gained popularity in Europe and the USA in the first half of the nineteenth century, saw its Other above all in the official medicine of the era. The latter’s therapeutic staples – bleeding the patient and administering medicaments including mercury compounds – were described in water cure brochures as ‘medieval’ or ‘barbaric’ methods. The authors of hydropathic manuals also saw their progressive values as in opposition to those of illiterate peasants, with whom the cold water cure reportedly originated. The article focuses on the contradictory temporality ascribed to water cure, which was relegated to the past through associations with both Classical antiquity (Hippocratic humor medicine) and peasant culture, portrayed as all but ‘prehistoric’, but at the same time it is in water cure that hopes for a better medical future lay, according to the authors of manuals. This paradoxical entangling of the up-to-date and the archaic is discussed as a characteristic feature of western modernity, which tends to produce the ‘old’ as a potential source of the ‘new’. A special emphasis is placed on representations of the ‘father’ of the cold water cure, Vincenz Priessnitz and the way his ideas are interpreted in his followers’ texts.

Keywords: temporalization, alternative medicine, cold water cure, Priessnitz

For citation: Gusarova, K.O. (2022), “Modern Ancients: temporality in writings of the 1st half of the 19th century on the Cold Water Cure”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 1, part 2, pp. 178–196, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-1-178-196

Начиная с 1830-х гг. Европу охватила настоящая мания водолечения. Особы королевских кровей, литераторы, «военные всех чинов, некоторые врачи, профессора, адвокаты»¹, не говоря уже о публике попроще, со всех сторон устремились в Гrefенберг, деревню в Австрийской Силезии, где Винценц Присниц (1799–1851), «прямодушный, одаренный светлым разумом, честный поселянин»², успешно лечил все болезни, кроме легочных, без лекарств и хирургических вмешательств. Основным врачебным средством выступала холодная вода, применяемая различными способами: в виде ванн и полуванн, душей, компрессов и обертываний, а также для питья. Кроме того, терапевтической значимостью наделялась диета, физическая активность и «простой» образ жизни, моделируемый на основе крестьянского быта.

В данной статье будет рассмотрено противоречивое позиционирование метода Присница во времени, осуществляемое в текстах его последователей: с одной стороны, взгляды целителя маркированы как архаичные, с другой – с ними связывается надежда на радикальное обновление врачебной практики. Опираясь на предложенное Йоханнесом Фабианом понятие темпорализации, я сосредоточу внимание на дискурсивном конструировании лечения холодной водой как реликта прошлого, ассоциируемого с народной культурой. В то же время я покажу, как осуществляется актуализация и присвоение гидротерапевтических практик с позиций «современности». Отдельно я остановлюсь на «переводе» и истолковании приписываемых Присницу идей и понятий в текстах его последователей – приеме, который служит одновременно инструментом модернизации народных представлений и подчеркивания временной дистанции по отношению к ним.

¹ *Claridge R.T.* Hydropathy; or, The Cold Water Cure, as practised by Vincent Priessnitz, at Graefenberg, Silesia, Austria. L.: James Madden and Co., 1842. P. 69.

² Врачебное заведение для лечения холодную водою в Гrefенберге и различные способы сего лечения // Северная пчела. 1839. 16 окт. С. 931. Я благодарна В.А. Мильчиной за помощь при проведении данного исследования, в частности за указание на этот и другие ценные источники: упоминание водолечения в книге А. де Кюстина «Россия в 1839 году», упоминание оспопрививания в романе Софи Ге «Элленора» и посвященную Присницу французскую брошюру «Четыре года в Гrefенберге».

*Водолечение в первой половине XIX в.:
источники и контекст*

Поскольку сам Присниц не оставил свидетельств о своем методе, основными источниками информации являются тексты его учеников. Успех заведения Присница и собственное благополучное исцеление побудили многих бывших пациентов Гrefенберга открыть водолечебную практику или популяризировать знания о гидропатии (как эта система чаще всего именовалась в первой половине XIX в.), публикуя изложения общих принципов лечения и подробные врачебные руководства. В немецкоязычном контексте одним из ранних и наиболее значимых последователей Присница был Й.Х. Росс (наст. имя Генрих Фридрих Франке; 1805–1848). Этот плодовитый автор разработал собственную идиосинкразическую систему взглядов, место и роль идей Присница в которой могут быть установлены лишь приблизительно. Тем не менее, поскольку в заглавии ряда текстов Росса упоминается «терапевтический метод Винценца Присница»³ или «грефенбергское водолечение»⁴, роль этих брошюр в популяризации имени Присница и связываемых с ним идей несомненна.

В 1840–1850-е гг. работы Росса были переведены на английский язык и издавались в США, где их востребованность обеспечивалась подъемом так называемого народного здравоохранительного движения (popular health movement), в контексте которого активно развивались различные направления альтернативной медицины. Сходные тенденции, хотя и в менее консолидированной форме, можно наблюдать в то же время в Европе – они возникают во многом в ответ на профессионализацию медицины и «рождение клиники». Как показал Рой Портер на материале публикаций в «Журнале джентльмена» (The Gentleman's Magazine), в середине XVIII в. статьи по медицинской тематике еще могли печататься в периодике общего профиля, на страницах которой врачи и их па-

³ Rausse J.H. Über die gewöhnlichsten ärztlichen Mißgriffe beim Gebrauch des Wassers als Heilmittel. Nebst einer Abhandlung über die Aufsaugung und Ablagerung der Gifte und Medikamente im lebenden animalischen Körper und einer Kritik der Kurmethode des Vincenz Prießnitz. Zeitz: Druck und Verlag von Julius Scheiferdecker, 1847.

⁴ Rausse J.H. Der Geist der Gräfenberger Wasserkur. Zeitz: Druck und Verlag von Julius Scheiferdecker, 1839; *Idem*. Miscellanies to the Graefenberg Water-Cure; or, A demonstration of the advantages of the hydropathic method of curing isedases as compared with the medical. N.Y.: R. Craighead's Power Press, 1848.

циенты встречались «на равных», обмениваясь информацией о болезнях и способах их лечения [Porter 1985]. Однако в то же время набирала силу тенденция игнорировать опыт и знания больного, чтобы получить более «чистую» клиническую картину, увидеть и интерпретировать которую мог лишь специалист. Мишель Фуко резюмировал этот новый подход в медицине следующим образом: «Кто хочет знать болезнь, о которой идет речь, должен удалить индивида в его неповторимых качествах»⁵.

Замыкание профессиональной корпорации врачей во все более четко очерченных институциональных границах имело неоднозначные последствия для авторитета официальной медицины в целом и ее конкретных практиков. С одной стороны, закрытое от непосвященных, почти эзотерическое знание могло вызывать особое почтение, с другой стороны, оно предоставляло благодатную почву для распространения популярных представлений о «заговоре» врачей, которые, ведомые лишь соображениями корысти, либо демонстрируют преступное равнодушие к больным, либо и вовсе стремятся намеренно подорвать их здоровье, чтобы обеспечить себе более обширную практику. Американское народное здравоохранительное движение, в первую очередь система лечения травами, получившая название «томсонизм» по имени ее основателя Сэмюэля Томсона (1769–1843), имело целью сбросить «иго» ученой медицины и сделать каждого «самому себе врачом»⁶. Примечательно, что Томсон, как и многие другие альтернативные терапевты, включая, безусловно, Присница, был харизматическим лидером, чья личность играла важнейшую роль в терапевтическом процессе. С этой точки зрения идеал самодостаточного больного, руководящего собственным лечением и принимающего на себя полную ответственность за результат, кажется риторической уловкой. Тем не менее именно таким потенциальным читателям имплицитно или напрямую адресуется большая часть брошюр по водолечению.

Особое место среди этих публикаций занимает книга англичанина Р.Т. Клэриджа (ок. 1797–1857) «Гидропатия, или лечение холодной водой», представляющая собой компиляцию из всех доступных автору источников по данной теме. По собственному заверению Клэриджа, изначально он планировал перевести на английский какой-нибудь из немецкоязычных гидротерапевтических трактатов, однако затем решил взяться за более амбициозный труд по систематизации знаний в этой области, предполагая, что

⁵ Фуко М. Рождение клиники. М.: Смысл, 1998. С. 39.

⁶ См. одноименную главу в книге Джеймса Уортона об истории альтернативной медицины в США: [Whorton 2002, pp. 25–48].

«публика будет более расположена прислушаться к мнениям столь признанных и многочисленных авторитетов, чем к доводам одного человека, сколь бы разумными они ни были»⁷. Книга Клэриджа вышла в 1842 г. и сразу же выдержала несколько переизданий, а через год увидел свет ее сокращенный вариант⁸. Согласно авторскому предисловию к третьему изданию, появление этой краткой выжимки – брошюры, «продаваемой по цене, которая делает ее доступной для всех классов», – было обязано настояниям «множества друзей человечества, желающих способствовать более широкому распространению принципов гидропатии»⁹. В том же предисловии упоминается пиратство – «несовершенные выдержки в форме памфлетов»¹⁰, которым авторизованное резюме должно было, по-видимому, составить конкуренцию. Коммерческий интерес и благо человечества идут рука об руку в дискурсе о водолечении, маркируя его как «современный» проект, вдохновляемый духом Просвещения и капиталистического предпринимательства.

Наконец, еще один используемый в данной статье источник, книга некоего Луи Жозефа Габриэля Рюля «Четыре года в Грэфенберге»¹¹, представляет рецепцию идей Присница во Франции в период после смерти силезского целителя. Более ранние франкоязычные публикации нашли отражение в компиляции Клэриджа, тогда как последующие десятилетия во Франции ознаменовались включением гидротерапевтических техник и инструментов в арсенал институционализированной медицины, в том числе психиатрии, где они приобрели совершенно иной смысл и коннотации. Я сосредоточила свое внимание на гидротерапевтических текстах 1840–1850-х гг., однако для введения диахронической перспективы буду отсылать также к биографии Присница, опубликованной в конце XIX столетия владельцем водолечебного заведения в британском Гастингсе Ричардом Меткалфом¹².

⁷ *Claridge R.T. Hydropathy...* P. 5.

⁸ *Claridge R.T. Abstract of Hydropathy; or, The Cold Water Cure, as practised by Vincent Priessnitz, at Graefenberg, Silesia, Austria. L.: James Madden and Co., 1843.*

⁹ *Claridge R.T. Hydropathy...* P. IV.

¹⁰ *Ibid.* P. I.

¹¹ *Rul L.J.G. Quatre ans à Græfenberg. Manuel hygiénique-hydropathique d'après les notes manuscrites remises par M. Priessnitz suivi d'une réfutation du traité sur l'hydrothérapie du docteur Fleury et d'observations sur le magnétisme. P.: Dentu, 1857.*

¹² *Metcalfe R. Life of Vincent Priessnitz, Founder of Hydropathy. L.: Simpkin, Marshall, Hamilton, Kent&Co., 1898.*

Наряду со специализированными брошюрами информацию о методе Присница содержат многочисленные публикации в прессе и документы личного характера. Среди источников этого типа данное исследование опирается преимущественно на переписку Н.В. Гоголя, посетившего Гретенберг в 1845 и 1846 гг. и длительное время до того собиравшего сведения о Приснице и его гидротерапевтического заведения, в том числе от уже испробовавших новомодное водолечение друзей и знакомых. Таким образом, используемые источники призваны дать достаточно широкую картину бытования связанных с гидропатией представлений о теле, здоровье и болезни в частных и публичных контекстах в границах нескольких европейских языков.

Несмотря на все их различия, рассматриваемые свидетельства объединяет взгляд на Присница как на человека необыкновенного, причем речь идет не только о его целительском даровании, но и о том социальном феномене, который он собою являл. Редкий источник обходится без указания на парадоксальный статус Присница – крестьянина, «удостоенного дружбы некоторых членов императорской семьи»¹³. С скромное происхождение целителя, противопоставлявшее его всем писавшим о нем авторам, которые принадлежали преимущественно к третьему сословию, а некоторые, как Гоголь и его корреспонденты, и к дворянству, специфическим образом окрашивало восприятие его терапевтической практики и идей – как мы увидим далее, социальная дистанция во многом конструировалась в темпоральных категориях.

Корни водолечения: темпорализация народной культуры

Метод Присница, описываемый как усовершенствованная версия крестьянского способа лечения холодной водой, издавна практикуемого в Силезии¹⁴, может быть по праву отнесен к традиционной медицине, и его необыкновенная популярность в эпоху, вдохновляемую идеалом прогресса и ценностью новизны, на первый взгляд заключает в себе некоторое противоречие. Однако, согласно формулировке антрополога Йоханнеса Фабиана, «традиция и современность не “противостоят” друг другу (разве

¹³ *Claridge R.T.* Hydropathy... P. 9. Речь идет об австрийской династии Габсбургов.

¹⁴ *Ibid.* P. 57.

что на семиотическом уровне) и не находятся в “конфликте”. Все это (плохие) метафоры. В противостоянии, конфликте, а по сути в беспощадной борьбе друг с другом оказываются не одни и те же общества, проходящие через различные этапы развития, а разные общества, сталкивающиеся внутри одного Времени» [Fabian 1983, p. 155]. Фабиан говорит в первую очередь о сообщнической роли антропологии в имперской экспансии европейских держав, «прогрессивный» характер которых легитимировал господство над колонизированными народами, чью цивилизационную «отсталость» в том или ином виде фиксировали многие поколения западных ученых. Но выявляемые Фабианом механизмы «темпорализации» и ее идеологические цели оказываются во многом сходными в случае репрезентаций европейского крестьянства и народной культуры в урбанизированных, светских контекстах. Именно эта форма «отказа [Другому] в современности» (denial of coevalness¹⁵) рассматривается в данной статье.

Под «темпорализацией» Фабиан подразумевает различные способы приписывания значений, связанных с идеями времени, используемые для конструирования общностей, прочерчивания их границ, выстраивания и поддержания иерархий. В частности, в антропологии подобные дискурсивные приемы «практически неизменно имеют целью отдаление тех, за кем наблюдают, от Времени наблюдателя» [Fabian 1983, p. 25]. Фабиан выделяет несколько видов, или уровней, темпорализации: лингвистический, включающий конкретные языковые средства, выражающие отношения времени; семиотический, на котором «образуются знаковые отношения с темпоральными референтами»; идеологический, «помещающий объект дискурса в космологическую рамку, в которой отношения времени приобретают центральное, решающее значение» [Fabian 1983, p. 74]. Исследователь дополнительно отмечает дейктическую функцию темпорализующих приемов, когда «темпоральная “отсылка” может быть распознана исключительно исходя из направленности речевого акта и обстоятельств его совершения» [Fabian 1983, p. 24].

Негативный социально-политический смысл и последствия неравномерного распределения «современности» между человеческими обществами, классами и группами отнюдь не означает заведомо злонамеренного использования темпорализующих дискурсов в каждом конкретном случае. Напротив, обитателям «другого времени», их бытовому укладу и социальным структурам нередко приписывается подлинность, которой современная жизнь предположительно лишена. Отчасти эта идеологическая конструкция

¹⁵ Термин Й. Фабиана. См.: [Fabian 1983, p. 25 et passim].

способствует обереганию границ цивилизационных привилегий, ограничивая доступ в современность чужакам, которым для собственного блага стоило бы оставаться в прошлом – их традиционной, «естественной» среде. Однако привлекательность этой среды в качестве идеализированной антитезы модерности была очевидной в первую очередь при взгляде на нее извне, и практики водолечения, в особенности «медицинские туры», или паломничества, в Грефенберг в 1830–1840-х гг. – наглядное тому подтверждение.

Винценц Присниц в текстах источников предстает как проводник и посредник между двумя темпоральностями, причем эта промежуточная позиция оценивается положительно, что в целом нехарактерно для использования категорий времени в дискурсах западной модерности¹⁶. Это исключение, возможно, связано со способностью целителя успешно маневрировать в новых социальных обстоятельствах, не раздражая своих высоких покровителей попытками утвердиться с ними на равных. Так, Клэридж с удовлетворением отмечает, что Присниц, несмотря на свою известность, новообретенное богатство и уважение, которым он пользуется у немецкой высшей аристократии, «сохраняет всю смиренность своего прежнего скромного состояния», в частности «обыкновение крестьян этой страны целовать руки вышестоящим лицам, войдя в помещение или откланиваясь»¹⁷. Кроме того, сама необыкновенность Присница – человека, равного которому свет не видел¹⁸ и вряд ли увидит снова¹⁹ – позволяла ему свободно «путешествовать

¹⁶ Так, Фабиан отмечает противопоставление идеализированного образа «дикарского, племенного, крестьянского» прошлого и «неаутентичной» современности этнокультурных Других – «лишенных корней, модернизированных (*evolués*), ассимилированных» [Fabian 1983, p. 11].

¹⁷ *Claridge R.T.* Hydrophathy... P. 61. Впрочем, произвести подобное впечатление удавалось не на всех, или же к середине 1840-х, по мере роста его состояния и авторитета, Присниц стал менее усердно стараться усыпить классовую бдительность «вышестоящих лиц», потому что в 1845 г. Аркадий Россет писал Гоголю с жалобой на моральную деградацию целителя: «Призниц, может быть, лечил хорошо, когда был беден, был бедный мужик; теперь имеет более ста тысяч дохода, о больных столько заботится, сколько о своих старых сапогах» (А.О. Россет – Н.В. Гоголю. 28 марта 1845 г. // Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. и писем: В 17 т. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2009. Т. 13: Переписка: 1845–1846. Цит. по электронной версии: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_1846_perepiska.shtml (дата обращения 24.12.2021).

¹⁸ *Rul L.J.G.* Op. cit. P. 17.

¹⁹ *Claridge R.T.* Hydrophathy... P. 7.

во времени»: его восхождение к современности воспринималось как сугубо индивидуальная траектория, а не симптом масштабных социальных изменений.

Промежуточный статус знания, носителем которого выступал Присниц, подчеркивался при помощи сравнения, с одной стороны, с его предполагаемым учителем-знахарем, а с другой – с учениками, которым предположительно предстояло сделать водолечение основой медицины будущего. Описание генезиса прославленного грефенбергского метода в книге Клэриджа демонстрирует все признаки темпорализации, производящей дистанцию между говорящим и описываемым: «Говорят, что один старик, который лечил [used to practise] водой животных, а иногда и крестьян, пользовался расположением Присница-старшего; что последний отдал сына ему в обучение, и что от него-то Винсент²⁰ Присниц и получил первые представления о лечении холодной водою»²¹. Само прошлое оказывается здесь персонифицировано в лице старого врачевателя, выступающего своего рода двойником отцовской фигуры старшего Присница. Ему противопоставлены «молодые врачи»²² или «сметливые молодые люди»²³, которым следовало бы отправиться в Грефенберг, чтобы на практике изучить, систематизировать и описать метод лечения холодной водой.

Наряду с возрастами человека (среди которых в книге Клэриджа Присниц очевидным образом – и биографически, и символически – воплощает зрелость), временную последовательность подразумевает имплицитная отсылка к ступеням лестницы существ, в которой совмещаются «эволюционные» и сословные идеи: развитие метода врачевания, который изначально больше подходил для скота, со временем делает его пригодным для людей, причем не только для крестьян, но и для «лучших слоев общества»²⁴. Зачаточный характер сведений о водолечении, полученных от старого крестьянина, подчеркивается формулировкой «первые представления» (*first ideas*), предполагающей потенциал для дальнейшего уточнения и улучшения. Дополнительное дистанцирование от описываемых событий, практик народной медицины и фигуры конкретного (хотя и анонимного) знахаря осуществляется

²⁰ В XIX в. была распространена практика адаптации иноязычных имен собственных, поэтому по-русски Присниц именовался Викентием, по-английски – Винсентом, и т. п.

²¹ *Claridge R.T. Hydropathy... P. 57.*

²² *Ibid. P. 62.*

²³ *Rul L.J.G. Op. cit. P. 20.*

²⁴ *Claridge R.T. Hydropathy... P. 3.*

грамматическими средствами, при помощи конструкции “used to”, используемой в английском языке для «описания действий в прошлом, которые более не совершаются»²⁵. Наконец, примечательно, что повествование о знакомстве Присница с водолечением имитирует способы передачи (медицинских) знаний в устной традиции («Говорят, что...»), тем самым косвенно подчеркивая приблизительность, ненадежность сведений в обоих случаях: как «первых представлений» о гидротпатии, так и информации о молодых годах Присница.

Присниц, «за которого» говорят со страниц гидротерапевтических брошюр его ученики и последователи, принадлежит этому «дописьменному» прошлому, пусть и являет собой его кульминационную точку. Подобное позиционирование целителя во многих источниках акцентируется за счет вкладываемой в его уста прямой речи, которой придается подчеркнуто народный колорит. Иногда эта особенность дополнительно комментируется составителями текстов о водолечении, а приписываемые Присницу афоризмы и специфические речевые обороты «переводятся» на предположительно более близкий аудитории наукообразный язык. Наглядный пример подобного обрамления дает книга о Приснице британского гидротерапевта второй половины XIX в. Ричарда Меткалфа, в которой идея перевода представлена непосредственно: «Хотя он (Присниц. – К. Г.) имел обыкновение выражаться просто и безыскусно, нередко он изрекал глубокие истины, которые на языке науки звучали бы выпрепно. Одним из его любимых речений, которое он не устал повторять, было: “Негодный инструмент не сделает хорошей работы”, – что, будучи переведено на язык медицины, означало бы: “Больной орган не может нормально функционировать”»²⁶.

Противопоставление «простых и безыскусных» выражений «языку науки» в данном случае можно рассматривать как одно из тех упоминаемых Фабианом косвенных средств временного дистанцирования, «чья темпорализующая функция вытекает из контекста их использования» [Fabian 1983, p. 75]. С одной стороны, мыслям Присница приписывается глубина и «истинность», и Меткалф демонстрирует стремление донести их до читателя без искажений, в виде прямых цитат. С другой стороны, в процитированном фрагменте мы можем наблюдать, по выражению Мишеля де Серто, «работ[у] письма, устанавливающ[ую] власть над “голо-

²⁵ Is it ‘used to’ or ‘use to’? // Онлайн-словарь Merriam-Webster [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/eomvc> (дата обращения 24.12.2021).

²⁶ Metcalfe R. Op. cit. P. 55.

сом”, которым оно не может быть, но без которого оно не может существовать» [Де Серто 2013, с. 272]: кажущаяся необходимость «перевода» высказываний Присница ставит под вопрос их самодостаточность и оставляет за Меткалфом исключительную способность к их «правильной» интерпретации.

Более нюансированный дистанцирующий инструмент используется у Рюля, который, приводя в своем тексте позаимствованное из речи Присница понятие, не предлагает перевода, но выделяет его курсивом и дает сноску внизу страницы: «*Дурные вещества* – это принятый у Присница термин общего характера»²⁷. Тем самым также привлекается внимание к оригинальной фразеологии грефенбергского целителя, в чем можно увидеть знак уважения к нему, элемент идеализации его простонародного происхождения как источника подлинности. Но в то же время выделяемое таким образом выражение остраивается, маркируется как иное по отношению к языку автора и читателей. Этот прием тем более необычен, учитывая, что речь идет не о специальной терминологии, а о повседневной лексике, которую большинство адептов водолечения в середине XIX в. охотно использовали для описания функционирования организма и объяснения природы заболеваний²⁸.

Процитированные работы, которые были написаны уже после смерти Присница, наводят на мысль, что потребность в переводе и комментарии возникает ретроспективно, с оглядкой на безвозвратно завершившийся «золотой век» водолечения. Однако это не так: сходные остраивающие приемы использовали и современники Присница. Так, Клэридж, со ссылкой на немецкого гидропата Карла Готлиба Мунде, приводит следующее изложение Присницевой универсальной этиологии: «Присниц утверждает, что все болезни, кроме тех, что происходят от несчастных случаев, вызваны зловредными гуморами, которые он называет дурными соками»²⁹. В этом примере роль «современного» научного знания парадоксальным образом играет традиция гуморальной медицины, ключевые понятия которой восходят к античности, противостоит же ей народный, просторечный способ описания физиологических про-

²⁷ *Rul L.J.G.* Op. cit. P. 30.

²⁸ Это особенно касается синонима (или альтернативного перевода) упоминаемых Рюлем «дурных веществ» (*mauvaises étoffes*) – «дурных соков». Последнее выражение, о темпорализации которого пойдет речь далее, широко (и без каких-либо комментариев) используется у Росса, у ряда авторов, чьи работы вошли в компиляцию Клэриджа, а также в пеписке Гоголя.

²⁹ *Claridge R.T.* Hydropathy... P. 75.

цессов. В то же время за счет перевода с простого языка на ученый между ними устанавливается своего рода эквивалентность, которая дополнительно усиливается в других местах книги, например, когда Присниц именуется «вторым Гиппократом»³⁰. В этом случае античность одновременно воспроизводится и превосходится в фигуре грефенбергского целителя – именно он представляет собой «модернизированную» версию Гиппократата, а не наоборот (как следовало из цитаты Мунде).

Так или иначе, античность в текстах о водолечении занимает структурно близкую позицию к народной культуре с точки зрения темпоральности, представляя собой далекую отправную точку развития, кульминацией которого является современность, – и в то же время эталон, с которым необходимо постоянно сверяться, чтобы это развитие не зашло в тупик. В данном разделе я рассмотрела способы временного дистанцирования, позволяющие удерживать «народ» на почтительном расстоянии от письменной культуры и рафинированного знания элит. Далее речь пойдет о противоположной тенденции – присвоении «архаичной» медицинской традиции в качестве инструмента радикального обновления терапевтических идей и практик, с которым поэтому ассоциируется не столько прошлое, сколько будущее.

Революция без революции: водолечение и «машина прогресса»

«Гидропатия – это борьба света против тьмы, прогресса наук против реакционного невежества и варварства»³¹, – подобные громкие заявления отнюдь не редкость в брошюрах по водолечению. Фигура Присница не только рассматривается в одном ряду с величайшими европейскими врачами всех времен, но и помещается в более общий нарратив прогресса, открытий и завоеваний. Так, Росс называет грефенбергского целителя «вторым Колумбом», который бесстрашно «направил свою ладью в гавань нового», действуя в полном одиночестве наперекор «лаю и насмешкам старого мира»³². Прогрессивный вектор развития медицины, связываемый с водолечением, противопоставляется замкнутому кругу, в который терапевтов и больных ввергает следование привычному образу действий. «Ничто не тиранит нас хуже, чем сила

³⁰ Claridge R.T. Op. cit. P. 3.

³¹ Rul L.J.G. Op. cit. P. 3.

³² Rausse J.R. Miscellanies... P. IX–X.

привычки. Ничто не оказывает более пагубного влияния на наши идеи, мнения и действия, чем установившиеся обыкновения»³³, – утверждает Клэридж, пытаясь объяснить причины, препятствующие повсеместному распространению гидропатии в качестве основного терапевтического подхода.

Властью привычки поддерживается необоснованный, по мысли сторонников лечения холодной водой, авторитет врачей-аллопатов – «ведь что может предложить нам история медицины кроме печальной картины изменчивых принципов, набора сменяющих друг друга теорий, ни одна из которых не способна успокоить честную натуру, удовлетворить пытливым ум?»³⁴. Примечательно, что смена теорий в данном случае воспринимается не как обновление, а как топтание на месте – в другом месте книги Клэриджа утверждается, что «никто не отваживается предложить изменения» в медицине, в отличие от других областей человеческой деятельности, где за десятилетия, прошедшие с окончания Наполеоновских войн, «ошибки и предубеждения непрерывно и последовательно искоренялись», благодаря чему стали возможны существенные «реформы и улучшения»³⁵.

Если лечение холодной водой по методу Присница ассоциируется с античной гиппократической традицией, то официальная медицина первой половины XIX в. в гидропатических брошюрах предстает средневековым феноменом, зародившимся «во времена Крестовых походов, когда арабские врачи ввели в обиход восточные снадобья, которым они приписывали чудесные свойства; и в век астрологии и алхимии, когда велись столь прилежные поиски философского камня, почти каждый народ хвалился, будто нашел некую панацею, некий эликсир жизни; иногда это было какое-нибудь масло или травка, в других случаях – порошок или минерал, пока с течением времени они не скопились в таких количествах, что принципы их применения образовали науку»³⁶. Темпорализация аллопатии здесь заключается не только в прямой отсылке к

³³ *Claridge R.T.* Op. cit. P. 302.

³⁴ *Ibid.* P. 62.

³⁵ *Ibid.* P. 35. Противоречивые оценки официальной медицины как совершенно неизменной или чересчур изменчивой, вероятно, происходят из разных источников, скомпилированных Клэриджем. Но не исключено, что для самого составителя и его коллег в этом сочетании характеристик не было ничего нелогичного: изменения в медицинских теориях и практиках воспринимались как «ненастоящие», так как предполагали, по мнению гидропатов, смену одних заблуждений на другие.

³⁶ *Ibid.* P. 86.

Средним векам, окаменевшим реликтом которых представляется текущая практика официальной медицины, но и в акценте на абсурдный, паранаучный характер таких систем знания, как астрология и алхимия, в один ряд с которыми ставится медикаментозная терапия. Наконец, «отказ в современности» происходит за счет подчеркивания незападного происхождения этой медицинской практики, что позволяет поместить ее в застывшее время ориентального Другого.

Ксенофобные обертоны, прослеживающиеся в отсылках к лукавым арабским врачам-отравителям, также переносятся на представителей западной официальной медицины, которые в брошюрах по водолечению неизменно выступают несправедливыми гонителями лично Присница и в целом всего нового и прогрессивного. Не останавливаясь подробно на преследованиях, жертвой которых, согласно его биографам, стал Присниц на ранних этапах своей карьеры из-за козней конкурентов-аллопатов, рассмотрим более общую рамку, в которую дискурс о водолечении вписывал эти события. Не будучи в строгом смысле слова конспирологической, эта конструкция тем не менее представляет прогресс человечества как процесс одновременно естественный и находящийся под угрозой из-за постоянного противодействия неназванных сил: «Печально известно, что наиболее благотворные для рода людского изобретения, важнейшие открытия и усовершенствования всегда сталкивались с наибольшими препятствиями и подвергались со всех сторон таким нападкам, что их распространение замедлялось»³⁷. Это общая для гидропатов риторика, однако примечателен пример, который приводит Клэридж в качестве иллюстрации описываемых тенденций: «Упомяну лишь вакцинацию, изобретенную доктором Дженнером в 1769 г. Мы знаем, что, несмотря на общепризнанное спасительное воздействие этого изобретения на человечество и подтверждающий это обширный опыт, применение вакцинации в наши дни по-прежнему ограничивается лишь крошечной частью обитаемого мира и находит противников даже в наших собственных рядах»³⁸. Таким образом, текст Клэриджа конструирует хрупкий альянс водолечения и оспопрививания, позволяя первому заручиться символическим капиталом второго как в высшей степени прогрессивного «спасительного изобретения».

Несмотря на риторическую силу этой аналогии, она не получает развития в других гидропатических публикациях. Напротив, всего несколько лет спустя, во второй половине 1840-х гг., основан-

³⁷ *Claridge R.T.* Op. cit. P. 299.

³⁸ *Ibid.*

ный в США «Журнал водолечения» (Water-Cure Journal) начал публиковать статьи с такими заголовками, как «Зло вакцинации» и «Греховность прививок» [Whorton 2002, p. 208, 340]. Рюль в своей книге также противопоставляет терапевтические и профилактические методы Присница искусственной иммунизации, подчеркивая, что дети грёфенбергского целителя отличаются отменным здоровьем, не будучи вакцинированы, а сам Присниц «отвергает использование прививок»³⁹.

Расхождения между последователями Присница по вопросу о вакцинации можно рассматривать исходя из специфики национального контекста: для Клэриджа его соотечественник Дженнер является предметом патриотической гордости, тогда как исключительная нелюбовь французов к прививкам, если верить Софи Ге, вошла в пословицу⁴⁰. Однако нельзя не отметить существенное противоречие, в которое входят между собой принципы водолечения и вакцинирования: первое направлено на полное очищение организма изнутри и снаружи, «удалени[е] из тела болезненной материи»⁴¹, тогда как второе, напротив, предполагает намеренное введение патогена (отождествляемого в тексте Рюля с теми самыми «дурными веществами», изгнать которые призвано водолечение⁴²). Таким образом, хотя в книге Клэриджа описание лечения холодной водой по методу Присница как «чудесной революции в медицинском мире»⁴³ очевидным образом моделировалось на основе дискурса о пользе оспопрививания, в других источниках эта характеристика отрывается от прецедента, связанного с открытием Дженнера, и противопоставляется ему.

Использование революционной метафоры в брошюрах по водолечению включает в себе еще одно противоречие. Реальные революционные события 1848–1849 гг., пришедшие на пик попу-

³⁹ *Rul L.J.G.* Op. cit. P. VIII, 35.

⁴⁰ Впрочем, герой Ге с большим энтузиазмом упоминает «открытие доктора Дженнера, над которым смеются, как над всеми полезными новшествами, что не мешает ему ежедневно творить чудеса», и жалеет, что его соотечественники-французы «отстают от всей Европы в том, что касается пользования этим благодеянием» (*Gay S. Ellénore*. Paris: Michel Lévy Frères, 1864. P. 251). Действие романа разворачивается в наполеоновской Франции, однако написан он был в середине 1840-х гг., и отсылка к Дженнеру в нем до крайности похожа на то, что мы видели у Клэриджа.

⁴¹ Врачебное заведение для лечения холодною водою в Грёфенберге... С. 931.

⁴² *Rul L.J.G.* Op. cit. P. 35.

⁴³ *Claridge R.T.* Op. cit. P. 72.

лярности водолечения, были крайне негативно восприняты самим Присницем⁴⁴ и его последователями⁴⁵. Однако разочарование или шок, которые вызвали у них народные волнения в Европе и свержение авторитарных режимов в отдельных странах, нисколько не мешали гидропатам восставать в своих текстах против «тирании»⁴⁶ официальной медицины, «реакционного невежества»⁴⁷ и «старого режима, или образа жизни и питания»⁴⁸. Более того, сами описания болезни и излечения в гидротерапевтических брошюрах коррелируют с идеей революционных преобразований: гидропаты противопоставляют «живительные» острые заболевания, в ходе которых организм сам избавляется от скопившихся вредных веществ и обновляется, зловерным хроническим, постепенно подтачивающим силы больного. Исцелению при лечении холодной водой неизменно предшествует «кризис» (резкое повышение температуры, нарывы по всему телу и т. п.), который может напугать несведущего наблюдателя и самого больного, однако для опытного гидропата знаменует успех терапии.

Представление о том, что путь к здоровью лежит через драматические потрясения, имеет очевидный потенциал для интерпретации в общественно-политическом ключе. И хотя применение этой модели к государственному устройству для гидропатов было немыслимо, им весьма импонировала перспектива революции в медицине и в целом идея исторического разрыва, открывающего человечеству путь в новую эру. Таким образом, лечение холодной водой и особенно его дискурсивное обрамление предстают характерным продуктом «века революций», когда риторика радикальных изменений оказывается востребована различными группами, независимо от их политических симпатий и антипатий⁴⁹.

Более удивительным может показаться провозглашение новыми принципов и способов действия, которые, как я показала ранее, в то же время маркировались как принадлежащие далекому про-

⁴⁴ По сообщению биографа, «губительное влияние» этих «ужасных лет» повергло целителя в депрессию и, возможно, ускорило его безвременную кончину (*Metcalf R. Op. cit. P. 66–67*).

⁴⁵ Так, Рюль сообщает, что «бедствия 1848 года» лишили его состояния и не позволили воздвигнуть памятник Присницу (*Rul L.J.G. Op. cit. P. 18*).

⁴⁶ *Claridge R.T. Hydropathy... P. 302.*

⁴⁷ *Rul L.J.G. Op. cit. P. 3.*

⁴⁸ *Rausse J.H. Miscellanies... P. 41.*

⁴⁹ Отчасти применительно к системам знания это показал уже Эрик Хобсбаум в своем классическом труде: [Hobsbawm 1996, pp. 277–296].

шлому. Однако этот ход имеет очевидные параллели, с одной стороны, в бесконечных переизобретениях античности (которой, как мы видели, отводилась важная роль и в генеалогии водолечения) в западной культуре Нового времени, а с другой – в обновлении искусства на рубеже XIX–XX вв. за счет обращения к «примитивным» этнографическим сюжетам и формам. Подобное смыкание древности и современности становится возможным благодаря работе «машины прогресса», которая, по выражению Алейды Ассман, начиная с революции 1789 г. «черпала энергию из сил разделения, соединения и дифференциации, постоянно производящих разрывы и акцентирующих различия» [Assmann 2020, p. 97]. Гидропатия приобретала свой «прогрессивный» импульс путем отмежевания и от крестьянских корней водолечения, и от официальной медицины своего времени, которые риторически отбрасывались в далекое прошлое. При этом именно темпоральное дистанцирование от народной культуры позволяло эффективно присвоить ее знания и практики.

Литература

- Де Серто 2013 – *Де Серто М.* Изобретение повседневности: Искусство делать. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2013. 330 с.
- Assmann 2020 – *Assmann A.* Is time out of joint? On the rise and fall of the modern time regime. Ithaca; L.: Cornell University Press, 2020. 251 p.
- Fabian 1983 – *Fabian J.* Time and the Other: how anthropology makes its object. N. Y.: Columbia University Press, 1983. 205 p.
- Hobsbawm 1996 – *Hobsbawm E.* The age of revolution, 1789–1848. N. Y.: Vintage Books, 1996. 368 p.
- Porter 1985 – *Porter R.* Laymen, doctors and medical knowledge in the eighteenth century: The evidence of the Gentleman's Magazine // Patients and practitioners in pre-industrial society / Ed. by R. Porter. Cambridge; L.; N. Y.; New Rochelle; Melbourne; Sydney: Cambridge University Press, 1985. P. 283–314.
- Whorton 2002 – *Whorton J.C.* Nature cures: the history of alternative medicine in America. N. Y.: Oxford University Press, 2002. 368 p.

References

- Certeau, M., de (2013), *Izobretenie povsednevnosti: Iskustvo delat'* [L'invention du quotidien: Arts de faire], European University Press, St Petersburg, Russia.
- Assmann, A. (2020), *Is time out of joint? On the rise and fall of the modern time regime*, Cornell University Press, Ithaca, USA.

- Fabian, J. (1983), *Time and the Other: how anthropology makes its object*, Columbia University Press, New York, USA.
- Hobsbawm, E. (1996), *The age of revolution, 1789–1848*, Vintage Books, New York, USA.
- Porter, R. (1985), “Laymen, doctors and medical knowledge in the eighteenth century: The evidence of the Gentleman’s Magazine”, in Porter, R. (ed.), *Patients and practitioners in pre-industrial society*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, pp. 283–314.
- Whorton, J.C. (2002), *Nature cures: the history of alternative medicine in America*. Oxford University Press, New York, USA.

Информация об авторе

Ксения О. Гусарова, кандидат культурологии, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; kgusarova@gmail.com

Information about the author

Ksenia O. Gusarova, Cand. of Sci. (Cultural Studies), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; kgusarova@gmail.com